

Перевод на русский: Vzhiikkk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 216.1: Одинокий Волк

Каждый раз, когда начинался дождь, в лес выходил новый хищник. Может поначалу они были никем, но они устойчиво забирались по пищевой цепи, удивляя наблюдающих.

Дождь лил всё сильнее и сильнее, смывая туман. Размытые пейзажи постепенно становились всё более ясными.

Гигантским ящерам, похоже, нравился дождь. Все они вышли из пещеры и подставили тела каплям.

С другой стороны леса Оскулос не спеша шёл, он не стал использовать ни хOVERборд, ни космоплан.

Сила Оскулоса лежала в его точном восприятии. Он всегда, всегда находил добычу, которую искал. Таким восприятием обладали только лучшие Охотники.

Оскулосу нравилось разбираться с проблемами, используя примитивные методы.

Цзяда как-то назвал Оскулоса жестоким и очень тщеславным человеком. Он полагался на машины, только когда был в рассеянном состоянии, но только в свои способности он верил как ни во что другое. Ни человек, ни машина не могли изменить его ход мыслей, даже если он ошибался.

Поэтому лидеры зловещих групп, которые были с ним связаны – Король Черепов Карраньо, например – унаследовали эту его привычку.

Оскулос не использовал никаких машин. Он просто накинул куртку на голову и двигался через дождливый лес в одиночку. Машины ему казались просто надоедливыми предметами, которые не переставали болтать.

Цылинь был бы впечатлён, если бы узнал о способности Оскулоса понимать язык машин. Однако сам Оскулос не был человеком, способным принять похвалу других.

Оскулос убрал клинок. Ему не нравилось, когда лезвие касалось чего-то кроме крови, а эти «грязные» капли дождя точно ею не были.

Он шагал не быстро, но с очевидной целью. Он выбирал направление, даже не задумываясь о том, что может сделать неправильный выбор. И шёл Оскулос точно к гнезду ящеров.

Сейчас Цылинь концентрировался на восстановлении. Быстродействующее средство восстановления, которое он приготовил заранее, уже начало работать, не говоря о том, что он и без всяких средств восстанавливался пугающе быстро.

Множество больших порезов от маленького меча уже начали восстанавливаться. По факту, самые маленькие из них уже были просто шрамами. Большие и глубокие раны восстанавливались дольше, пока порванные мышцы соединялись и собирались в единую ткань.

Порванные нервы в нескольких местах его тела тоже вытягивались и соединялись друг с другом. Кровь вновь начала течь в его теле обычным маршрутом.

Сломанные кости восстанавливались бесшумно. Каждый шаг был идеален и теперь восстановление было словно просчитанная программа.

Дыхание, говорил учитель Ген. У людей различное дыхание для разных ситуаций, физическое состояние человека можно установить просто проверив дыхание.

Был у человеческого тела шаблон дыхания, при котором восстановление происходило лучше всего. Многие люди, пережившие множество смертельных схваток, не пытались контролировать дыхание, а оставляли этот процесс инстинктам. Цылинь был одним из них.

Ему не требовалось менять дыхание самостоятельно. Оно само изменило свою частоту.

Цылинь, не открывая глаз, следил за восстановлением каждой раны. Он воспринимал окружение каждой порой и волоском своего тела.

Сердцебиения. Вокруг стучало много сердец, включая его.

По всему гнезду лежали яйца ящеров, во многих слышался стук сердца различной силы. Цылинь спрятался среди яиц и их сердцебиение прекрасно скрывало его.

Что же до ящеров за пещерой, то препараты, которыми Цылинь выстрелил им в пасти, проникли в каждую клетку их тел. Эффект не будет слишком очевидным в ближайшее время, но как только ящеры почувствуют большой эмоциональный всплеск, ждать больше не придётся.

Всё ещё восстанавливаясь, Цылинь неожиданно открыл глаза и посмотрел в определённом направлении.

Прошло немного времени и гигантские ящеры за пределами пещеры тоже посмотрели в том направлении. Они задёрнули своими длинными языками, ледяные глаза уставил точно на одну точку. Их природные инстинкты говорили, что к ним движется опасность.

Дождь в лесу прошёл так же быстро, как и начался. Лучи солнца вновь проникли через облака и попали на землю.

Яркие зелёные ростки расцвели на всём пути через лес до самого гнезда. Капля воды, упавшая с листа, оставила волну в луже.

Насекомое похожее на паука, размерами меньше кунжутного семечка, забралось на листок, оставив за собой мерцающую нить.

Силуэт медленно вышел из теней леса. Силуэт Оскулоса.

Он не скрывал свои следы, даже не думал об этом. Страх добычи, заметившей его, был ему приятен.

Оскулос посмотрел на ящеров перед собой. Эти свирепые существа были для него не больше, чем крошечные куски мяса, избавиться от которых он мог лёгким движением клинка.

- Ты же не думал, что сможешь спрятаться в пещере этих маленьких рептилий? - мягко засмеялся Оскулос. Его смех не был ни громким, не угрожающим, но заставил Цылиня почувствовать, будто небо окрасилось кровью.

Ближайший ящер начал ползти к Оскулосу, вытянув свой длинный язык и махая большим

хвостом из стороны в сторону. Трава, где пролетал хвост, рвалась в клочья.

Ящер двигался всё ближе и ближе, оставляя следы когтей на земле.

Металлическое белое мерцание разрубило ящера пополам в тот же момент, как он открыл полную зубов пасть и попытался укусить Оскулоса. Кровь разлилась всюду, смешавшись с ещё не высохшими лужами.

Цылинь закрыл глаза снова, сконцентрировавшись на скорейшем восстановлении. Он игнорировал Оскулоса, который уже был близко к пещере.

Охота только началась.

Ящеры разозлились, когда одного из них убили, а смрад крови пробудил в них врождённую безжалостность. Они завывали и бросились на Оскулоса.

В этот раз, однако, Оскулос нахмурился.

Ящеры изменялись, быстро и полномасштабно, словно кто-то надувал их. С каждым шагом они становились больше, каждая клетка их тела разделялась снова и снова, всё быстрее и быстрее. Прочная, грубая кожа становилась ещё толще, шипы на спине уже можно было назвать копьями.

Земля дрожала с каждым их шагом.

Когда ящеры дошли до Оскулоса, они увеличились в размерах почти в десять раз.

Пятью ударами Оскулос убил пятерых ящеров, но в этот раз ему не удавалось разрубить их пополам как первого. Более того, нанесённые им раны быстро восстанавливались, а кровь не текла. Даже их размер продолжал увеличиваться, пока он их рубил.

Оскулос провёл взглядом вокруг. Больше восьмидесяти процентов всех ящеров начали надуваться, а те, что остались обычными, вскоре были сожраны изменёнными.

Оскулос не знал, связаны ли эти изменения с Цылинем, но одно знал наверняка; он выбрал это место, потому что знал, что они изменятся.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/313031>